

КЛАССИКА

© 1999

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОГИКО-СЕНСОРНОГО ИНТРОТИМА

Дано подробное описание типа логико-сенсорного интротима (□● (ЛСИ)) с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД, ЭМ.

(Окончание. Начало в № 5/99)

Люди этого типа личности отличаются строгостью, холодностью, требовательностью. Ученик есть ученик и «должен знать своё место». Систематичность их мышления не допускает отступления от того, что установлено. Если учитель сказал, что какой-то объект есть:

1. тяжелый;
2. зелёный;
3. деревянный;

то, на дай Бог, спутать этот порядок! Есть иерархия признаков. Ведь признаки не бывают параллельными! Любой другой порядок просто неправилен. Те, кто это путает — ничего не знают, они — тупицы, лентяи. Учеников называют дубами, ослами и т. п. Это — проекция объекта согласно логике. Дескать, такую логику может иметь только дуб или осёл. Один мой коллега учеников называл «цвякас» — это что-то типа гвоздя. Мы никак не могли понять, почему он додумался именно до этого слова. А это, оказывается, потому, что гвоздь имеет головку, по которой необходимо бить. Он и бил своими словами.

Очень важно знать, кому первому войти в дверь, кому первому поздороваться. Необходима логическая должностная иерархия. Иначе нарушается система внешних отношений, являющаяся основой социального мира. Склонность к абсолютизму, твёрдой руке, к диктатуре. Необязательно он главный диктатор, важно, что система дистанционных отношений проста и понятна, она постоянна, и каждый знает своё место. Иерархическая система касается и его личных вещей — одежды, коллекций. Всё всегда в надлежащем порядке и на надлежащем месте. Одежда очень строго разделяется на одежду для повседневной носки и выходную.

Максимы любят делать подарки или просто так давать нужные сейчас другому, а для него пока лишние вещи. На подарок смотрят как на духовную поддержку другого человека и одновременно как на средство, с помощью которого стараются заслужить любовь. Это поддержка человека в его деяниях и дерзаниях, старание подтянуть его, а одновременно и самому быть ему нужным. Мобилизовать, придать бодрости, поднять на более высокий уровень функционирования. Или направить по новому пути. *Максимы* не любят юбилейных подарков, потому что они становятся привычными, обязывающими и перестают быть средством тактического воздействия, как и выражением любых чувств.

Проявить заботу о его *дуале* другим способом и нельзя: нужно не только сообщить ему о его потребностях, но и позаботиться об их реализации, об его обеспечении материальными объектами. Необязательно вещь подарить. Можно помочь получить её, или хотя бы подсказать, как и где получить, как отличить качественную вещь от некачественной вещи. *Максим* во всех случаях жизни предлагает объект: получу, достану, подарю и т. п.

Всегда знает, у кого какие вещи лишние или такие, которые когда-либо станут лишними, и умеет их вежливо выцыганить. При этом в обмен предлагает такие вещи, которые данному

человеку нужны. И это с самых юных лет. В юном возрасте это только гораздо более открыто и заметно. К примеру, семилетняя Таня рассказывает тётке о том, что ей «очень, очень хотелось бы иметь кофту с капюшоном, которую можно носить и так, и так и ещё так». Начинается обсуждение всех за и против и того, будет такой капюшон болтаться или нет. Вдруг девочка начинает хохотать и говорит: «Тётя, а, тётя, а ведь вы слышите, как я хитрю? Ведь никто так красиво не вяжет, как вы». Несомненно, *дуал* после этого уже делает всё, чего от него ожидают. (Открытость данной девочки, возможно, объясняется тем, что её мать — *тождик*, а старший брат — *дуал*). Но для меня, в этом случае, самое интересное, что уже семилетний *Максименко* отлично разбирается и в том, какие вещи ему нужны, и в том, как их раздобыть.

Максиму, как и каждому *сенсорику* (☉), реализация творческой функции должна принести какую-то материальную пользу. Если не ему, то близким людям. Для *Максима* это более или менее натуральный прирост находящихся в его ведении материальных объектов. Поэтому они — отчаянные собиратели всевозможных ценностей, у них особая склонность к старым вещам.

Старая вещь — это и источник информации о ныне забытых соотношениях. Поэтому *Максим* постоянно любит свои коллекции, изучает, восстанавливает их. Его воодушевляет возраст, долговечность, прочность, эстетика старинных вещей. Ценность имеют даже старый портфель или кирпич. Очень важно знать, что ничто не пропадает и несёт на себе отпечаток личности. Исключительно большое удовлетворение даёт поиск возможностей приспособить эти старые вещи в быту, реставрировать их. У одного — это коллекция старых часов, у другого — мотоциклы. Один из знакомых построил дом, облицевав его кирпичом из старых построек. Это стоило не дешевле, требовало гораздо больше труда, но этот пахнущий стариной дом — объект его гордости. Это то, что в будущем будет вдохновлять, поддерживать его витальную энергию.

Новые системы *Максимом* не придумываются, творческие возможности ограничиваются в воспроизведении и применении систем придуманных кем-то другим. Воссоздается то, что он где-то видел, читал или слышал. Притом, воспроизводится только система, безотносительно к тому, для чего она другими применялась. Творчество *Максима* при воспроизведении систем заключается в том, что однажды увиденную систему он способен использовать для систематизации качественно иных объектов. Всё начинается с агитации окружающих людей за то, что предлагаемая система лучше уже используемой. Сила убеждения прямо пропорциональна силе его воли или энергетической силе третьего полутакта. Сам он в новую систему отношений включается только после появления последователей.

За деньги или подарки *Максима* не купишь. Этим он, а не его покупают. Благодарности за подарки не чувствует, он уверен, что люди отдадут только ненужное или потому, что им так «захотелось». Его «покупают» те, кто одаривает его временем, например, с помощью хороших советов по его использованию.

В повседневной активности строго и придирчиво исправляет любые отклонения от установленной системы отношений. Даже в совершенных мелочах. Допустим, хлеб необходимо резать одинаковыми ровными ломтиками и никоим образом не с обоих концов буханки. Даже на пикнике может разыгаться скандал из-за того, что кто-то криво режет колбасу. Это же — неправильно!

Максим обычно удачен в своих торговых делах, потому что как никто другой предугадывает потребности окружающих — то, сколько людей ценит те или другие предметы, и то, сколько они на самом деле стоят. Я знаю молодого инженера, который на международном обмене почтовых марок имеет вторую зарплату. Ни одна вещь не должна пропасть даром. Если у него огород, то лишнее он или продаёт или раздаёт.

К вещам *Максима* никто не имеет права прикасаться. Во всяком случае, он должен это знать и заранее распорядиться. Часто делаются метки, недоступные взору других: обрывок нити, волосок, гвоздик, который легко скатывается и т. п. Он сам — другое дело. По сути дела, его вещами в широком смысле слова являются не только его личные вещи, но и всё, доступное взору. Вещи друзей, знакомых и даже государственные. Он о них заботится, о них переживает, размышляет о самых рациональных способах распоряжения ими. В мыслях он свободно

манипулирует всеми доступными взору предметами и именно потому не скупится на советы о том, кто, как и какими вещами должен распоряжаться.

Максим может сказать: «деньги для меня ничего не значат». В какой-то мере так оно и есть, потому что его за деньги не купишь. Одновременно мало кто способен так удачно манипулировать своим оборотным капиталом, так быстро увеличивать состояние, — если он за это взялся. Своих карт о том, в каком именно деле выиграл, а в каком проиграл, он не открывает, только даёт понять, что, в общем, дела идут неплохо. Сам он обычно не ищет дорогих удовольствий и ведёт достаточно аскетический образ жизни. Деньги — лишь средство воздействия на окружение или средство приобретения «культурных ценностей». Но разве это для него? Он же не покупает сенсорный комфорт. Поэтому *Максим* и уверен, что для него лично «деньги ничего не значат».

На прогулке *Максим* «тыкает объектом» в своего попутчика без передышки и с большим одухотворением показывает всевозможные объекты: «Смотри, какой дом! А какая крыша!», «Смотри, какой забор! Правда, ничего? Хотя можно и лучше сделать». «Смотри, какая собака» и т. п. Что это даёт *дуалу*? Не только то, что он теперь замечает вещи, на которые сам не способен обратить внимание. Это поднимает его витальный тонус, придаёт ему ощутимую «объективность», чувство того, что он объект среди объектов. И никому, кроме самого *этико-интуитивного экстратима* ■△ (ЭИЭ) не понять, почему и как эти простые слова рожают прилив сил, уверенность в себе, дают самоутверждение. И притом — обоим. Ведь *Максиму* тоже нужно, чтобы то, что он может сказать об объекте, воодушевляло бы кого-то другого. Только это воодушевляет и его самого.

В сексуальной жизни — от подчёркнутого аскетизма до «полной свободы». Греха в этом «грехе» не видит. По сути дела, это манипуляции собственным телом как предметом. Если нужно, предмет используют для распространения идей аскетизма. Если нужно — наоборот.

В кулуарных прениях Житомирской конференции 1985 года по бионике, когда разговор зашёл о том, что почему-то у многих *Робеспьеров* □▲ (ЛИИ) тяга к бороде, форма которой поддерживается лишь подстриганием. Любители усов — *Гексли* ▲□ (ИЭЭ), *Дюма* ○■ (СЭИ), *Гамлет* ■△ (ЭИЭ). Но *Гексли* ▲□ (ИЭЭ) обычно «вислоусый», как и Марк Твен (который тоже — *Гексли* ▲□ (ИЭЭ)), у *Дюма* ○■ (СЭИ) — усы щетинка, у *Гамлета* ■△ (ЭИЭ) — лишь пятнышко.

На это один молодой учёный спросил: «Возможно, вы можете и мой тип определить по бороде, которую я то отращиваю, то сбрываю?» Но нам до этого с таким вариантом не приходилось встречаться. И только после того, как в личной беседе установили, что он *Максим* стало понятным, что это обыкновенная *Максимовская* манипуляция объектом — творчество новых форм.

Первое, чем *Максим* занимается, попав в новый коллектив, это навязывание отношений по *белой логике* (□) — он старается сразу со всеми познакомиться, разобраться в имеющейся иерархии и выбрать в ней место для себя. Он выбирает, а не его выбирают, потому что он — диктатор программы дистанционных отношений. Вот, например, поступил *Максимёнок* в институт и пишет домой: «Весь досуг использую для завязывания новых отношений, что так трудно». Это реализация *белой логики* (□) — завязывание отношений с людьми — по сути дела — раздел территории.

Магическая фраза: «Да, но...» Наблюдаю за семейной сценой. Мать *Дюма* ○■ (СЭИ) собирается к реке полоскать бельё — стоят два полных ведра. Двенадцатилетний сын — *Гамлет* спешит на рыбалку и просит мать, чтобы та заодно взяла его ласты и плавки: «Положи поверх ведра». Мать отказывается, сын настаивает. Спор-перебранка длится долго и безрезультатно, ни одна сторона не хочет уступать. Это обычная семейная сцена, он, оказывается, постоянно так «настырно пристаёт».

Встречаюсь с другой соседкой — *Максимом*, *дуалом Гамлета* ■△ (ЭИЭ). Спрашиваю, как она повела бы себя в этой ситуации, потому что у *дуала* есть же какие-то совершенно мирные,

информативно-магические слова. «Хорошо, сказала бы я ему, — ответила мне соседка, — я захвачу твои ласты, но ты отнеси одно ведро с бельём».

Гамлет ■△ (ЭИЭ) не разбирается в объекте, ему и нужно говорить, как с ним поступать. Он сам ласты не хочет отнести не потому, что тяжело, а потому, что это, возможно, некрасиво. А если мать велит нести ведро, это уже другое дело. Ведро-то не его, а её. Такова логика типовой психики и интертипных отношений.

Витальное кольцо и витальная активность

Психическая энергия витального кольца предназначена для восприятия информации о функциональном состоянии собственного организма, самоприспособлении к нему и управление им. Происходящее вне организма воспринимается полутактами лишь постольку, поскольку оно самым непосредственным образом отражается на функционировании организма, мешает или помогает управлению им. Это как бы видение мира сквозь призму собственного организма, видение «изнутри себя». Именно этому «видению», по-моему, и учат разные восточные школы. Во всяком случае, они требуют учитывать это видение.

Два блока кольца — физическое, витальное «я» человека, которое закрывается на себя и в том смысле, что мало знает об окружающем мире, и в том, что функционирование одного блока обусловлено результатами второго.

О функционировании витального кольца мы знаем примерно следующее:

1. Восприятие информации о состоянии собственного организма по получаемым из него малодифференцированным сигналам.
Словесная похвальба или жалобы на это состояние. При этом и то и другое обычно имеет мало общего с реальным положением вещей. Для большинства людей — это обычное смешное хвастовство или беспочвенное нытьё. Разобраться в них способен лишь тождик или дуал. Первый лучше понимает, «как все происходит на самом деле», второй — «что следует предпринять».
2. Спонтанная активность в одиночку, или в ногу с активностью соплеменников или по их программе.

Витальное кольцо *Максима* — динамическое экстратимное кольцо (Рис. 1 и 3). Его акцептные полутакты — *чёрная этика* (■) и *чёрная логика* (■). Поэтому основой внутреннего физического витального мира, кладезя витальной психической энергии является обеспеченность эмоционально возбуждающими сигналами-раздражителями, как и раздражителями, склоняющими к внешнему использованию энергии индивида по *чёрной логике* (■).

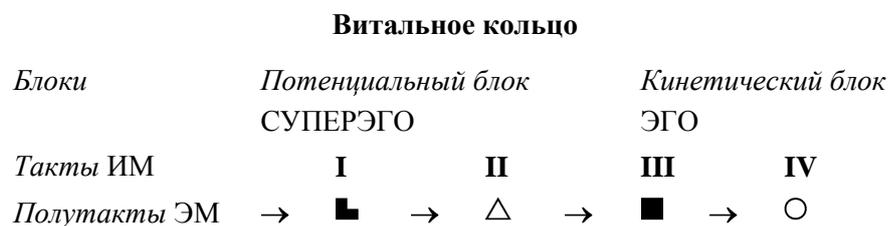

Рис. 3

Распоряжение собственным самочувствием по *белой сенсорике* (○) крайне спонтанно, а к тому же отличается демонстративностью и упрямством. Этого можно избежать при наличии программы со стороны. Он сам не способен учитывать ни будущих эмоций других людей, ни их поступков, ни тех внешних процессов, которые вызываются к жизни его организаторской деятельностью. Видит лишь свои благородные цели и то, что окружающие почему-то препятствуют их достижению, а это значит — «строят козни».

Жизненная энергия организма *Максима* воспроизводится при возбуждении эмоциями.

Максиму настолько нужен эмоциональный фон, что он может пожаловаться своим напарникам по работе: «Почему он мне ничего не рассказывает?» И никогда не жалуется на то, что тот ничего не делает.

Блок СУПЕРИД (■ → △)

Блок организован из *чёрной этики* (■) и *белой интуиции* (△). Это значит, что достаточная эмоциональная возбуждённость обеспечивает ритм жизни во времени. Без этого *Максим* не видит будущего, даже завтрашнего дня. Жизнь без завтрашнего дня приводит к страху, иногда доводящему до суицидальных идей, то есть — до желания покончить с собой.

При использовании собственного времени индивид спонтанен, в его планировании совершенно беспомощен, но пока может, — старается это скрыть, «не вешать носа» и свои проблемы решает за счёт недосыпания. При чувстве недостатка времени нарушается ритм сна, или сон вовсе пропадает. На определённого типа ответственной работе может перейти на такой режим: когда все спят, он *бдит*. Как это действует на других, не понимает, если и понимал бы, то ничего без эмоциональных *Гамлетовских* ■△ (ЭИЭ) команд изменить не смог бы.

Состояние СУПЕРИД — это состояние физического тонуса индивида. Но собственными силами с собственным СУПЕРИД никто не справляется. Поэтому, чем больше окружающие опекают функционирование этого блока, тем больше, при прочих равных условиях, «витальность», энергичность, физическая сила индивида, тем лучше состояние его здоровья.

Когда натуральных источников возбуждения не хватает, а функционировать организму приходится, гармония функционирования нарушается. Происходит истощение или перевозбуждение некоторых меридианов, что ведёт к соматическим заболеваниям обслуживаемых ими систем, прежде всего желудка и двенадцатиперстной кишки.

Когда *Максима* в компании не слышно, лишь *дуал знает*, что «если тот молчит, значит, — страдает» из-за того, что к нему не проявляют интереса, что он здесь — лишний, ненужный. Там, где другие говорили бы о скуке, здесь речь идёт о страданиях.

Примечание. По-моему, склонность к эмоциональной высокомерности и трагичному присуща квадратам *бета* и *дельта*, а к превращению самого серьёзного в фарс и комедию — квадратам *альфа* и *гамма*.

Нельзя забывать, что СУПЕРИД — блок *антисовести*. Поэтому как в неудачливости своей эмоциональной жизни, эмоциональном дискомфорте и эмоциональном беспокойстве, так и в суматошном использовании времени *Максим* в глубине души, а то и во весь голос обвиняет только других. С точки зрения *Максима* виноват не Отелло, в приступе ревности душивший Дездемону, а ярость, вызванная Яго. Есть повод утверждать, что Яго по типу социальный заказчик, которого бескомпромиссность Отелло просто сместила. История с платком, с точки зрения диады *Дон Кихот* ▲□ (ИЛЭ) — *Дюма* ○■ (СЭИ), воспринимается как шутка, на которую никто не обратил бы внимания, потому что в данной диаде о любви судят не по раздаваемым предметам.

Второй такт — это такт зажигания, поэтому ему необходима поддержка, страховка и убеждённость, что всё идёт, как надо. Достаточно сказать, что кто-то из его близких ему людей прекрасно без него обходится и всё успевает, чтобы сбить, уменьшить коэффициент его витальности и жизнерадостности.

Успешность сдачи институтского экзамена определяется не столько знаниями индивида, сколько ситуацией второго такта. Нужна уверенность, что для ответа он имеет столько времени, сколько ему нужно. Если ему скажут: «Говори лишь по сути и — быстро», его спугают, он растеряется. В такой ситуации он вообще не знает, чего от него хотят. Если ТИМ □● (ЛСИ) не сдал в положенное время экзамен, виноват, несомненно, не он, а другие, которые своевременно «не велели» сесть за книгу.

Если *Максим* находится в роли экзаменатора и замечает некоторое замешательство студента, он включается и начинает рассказывать сам. Его нужно оборвать, иначе он не

остановится, расскажет всё до конца и будет уверен, что студент плохо знал предмет. Когда же его обрывают, не обижается, принимает это как должное.

Максим, с точки зрения своего СУПЕРИД, может жаловаться на какое-то неудачное прожитое по вине других время. Неудачное детство, война, низкий уровень преподавания в школе — всё это потери времени по вине других людей. Но они виноваты не только в том, что создают эти «объективные причины», но и в том, что постоянно не подсказывают оптимальных вариантов использования времени.

Трудоспособность, в которой он, как и все *статики*, крайне заинтересован, определяется реальным эмоциональным фоном, который он в себя впитывает. Поэтому он жаждет к музыке, исключительно склонен к пению и сам. На Западе именно *Максим* чаще всего пробивается в эстрадные знаменитости.

При наличии надлежащего эмоционального фона он гораздо более трудоспособен и меньше устаёт. Видела *Максима*, теперь знаменитого профессора, который произведения К. Маркса обычно изучал при джазовой музыке по радио (это в 50-е годы!).

Другой *Максим* рассказывает, что перед ответственными выступлениями старается послушать определённую музыку, чтобы войти в необходимое для выступления эмоциональное состояние.

От партнёра он ожидает постоянной корректировки использования времени и поддержки в том, что оно используется рационально. Нужны конкретные указания: «Такое времяпрепровождение правильное, благородное, возвышающее человека, а такое — глупое, бесполезное, неправильное или даже безнравственное».

Если его временем никто не распоряжается, ночью старается наверстать то, чего не успел днём. А если к тому же в его руках слишком много власти, то и подчинённые перестают разбираться в том, когда работать, а когда отдыхать.

Если о некоторых типах ИМ можно сказать, что работа горит в их руках, то здесь она скорее тает, потому что они не воспламеняются, работают спокойно, уверенно и систематично.

Большой комплимент делает тот, кто удивляется, сколько это *Максим* успевает. Это даже не комплимент, а моральная поддержка, хотя успевает он действительно много.

Блок ИД (■ → ○)

Блок образован из *чёрной логики* (■) и *белой сенсорики* (○). Это значит, что именно поступки и физическая активность должны обеспечить *Максимов* хорошим самочувствием. Для него существует лишь то, как он сам воспринимает ситуацию, можно ли своим самочувствием прихвастнуть перед другими, можно ли удивить их своей сенсорной выносливостью и добиться уверенности в том, что в трудных ситуациях на него можно положиться.

На блоке ИД индивид прислушивается не к собственному разуму и воле, а к разуму и воле социума, которую по мере своих сил и выполняет. На третьем такте старается не противопоставлять себя окружающим, а на четвёртом — заработать похвалу и вызвать эмоциональную реакцию своей воистину удивительной выдержкой. Но если загружается сверх физических возможностей, которые определяются эмоциональной подпиткой, полностью теряется, «бунтует» и до восстановления психофизического равновесия вообще ничего не делает, никому не подчиняется. Блок ИД подчиняется воле социума, поэтому *Максим* не размышляет о том, какие поступки умны, какие — нет, а лишь прислушивается к окружающим. И когда появляется возможность, усердно помогает. Собственную энергию тратит экономно, готов этому учить и других. Остерегается, чтобы, не дай Бог, не навязать кому-то своих знаний, что и когда следует делать.

Чёрная логика (■) — это то, в чём *Максим* подчиняется воле или программе окружающих, а *белая сенсорика* (○) — то, в чём он старается блеснуть исключительно удивляющим результатом — хорошим самочувствием в невероятных условиях.

В своей активности ИД почти всегда способно выполнять полученную программу. *Максим* способен добиться в пространстве такой ситуации, которая устраивает и его, и близких.

Добивается, не считаясь с собственными силами и собственным самочувствием. Другие должны понять, что он способен за них постоять, украсить их жизнь, сделать её сенсорно приятной и даже роскошной.

Своей работы он никому не навязывает, и бдителен в том, чтобы не помешать другим. Если возникает подозрение, что это всё-таки произошло, чувствует себя крайне неудобно. Его самого программируют все, кто говорят, что нужно делать. Поэтому **часто признаётся, что не любит ходить в начальниках, хочет быть хорошим исполнителем, которого хвалят за качество работы**. Его беда в том, что, став начальником, остаётся тем же и к тому же — слишком хорошим исполнителем. Так как приказывать он не способен, подчинённых может изматывать бессмысленная отсидка часов, когда нет никакой работы и сверхурочные, как только таковая появляется. Если же кто-то из подчинённых что-то сделает не так, говорить ему неудобно, он склонен сам переделать или поправить сделанное не так. Есть страх перед необходимостью принимать самостоятельные решения, когда исполнители — другие люди. И слишком большое рвение к изображению, что работа идёт полным темпом, хотя ничего такого и в помине нет. Не переносит, когда кто-то что-то делает для него, а не ради собственного удовольствия. Всё это объясняется *иньскостью его черной логики* (■).

Действует в темпе, без перерывов и перекуров, пока не будет достигнут желаемый результат. В работе забывается, по собственной воле её не прекращает. Забывает и о еде, и об отдыхе. Но если труд не принёс эмоциональной подпитки и нечем восстановить витальную энергию, то к следующему туру работ приступит неохотно, без вдохновения, спустя рукава.

Максим слепо верит в анонимные письма: «Разве может человек придумать то, чего не видел собственными глазами?»

Иногда *Максим* заболевает. Правда, редко, потому что это крайне стыдно. Как уменьшить стыд от полученного больничного листа? Оказывается, можно, объявив, что лист выдал знакомый врач. Или — за деньги. «А что это такое? — может ответить на упрёк, — разве деньги получать стыдно? Это болеть стыдно». Получив больничный лист, *Максим* чувствует непреодолимую тягу появиться на работе или где-либо в общественных местах. Таким образом, хотя бы частично, смывается позор. Другим же при этом кажется, что он просто демонстрирует своё нахальство в умении обходить законы.

Если *Максим* не попал в армию, это потому, что его «выкупили». Об этом всем и рассказывается. Чем больше «выкуп», тем, значит, лучше его здоровье. Мне однажды пришлось слышать поучение, которое мать — *дуал* давала своему сыну *Максиму*: «Никогда нельзя давать людям информацию, которую могут против кого-то использовать злые люди. Бывают случаи, когда говоришь о человеке и думаешь, что говоришь хорошо. А перед Богом всё равно ты ему вредишь сознательно или нет. Надо говорить о себе и о людях так, чтобы злой человек не мог повредить другим и тебе». Вот такое неопределённое и даже частично мистическое поучение — единственное, что, по-видимому, доходит до *Максима* и создает программу, что можно и чего нельзя говорить.

Его *дуал* тоже старается не показывать настоящего физического состояния. Но там дело другое. Там всё-таки дают отчёт в том, что это состояние плохое, и только не знают, достаточно ли оно плохое по объективным параметрам для того, например, чтобы начать лечить грипп или воспаление лёгких. А здесь о собственном самочувствии просто не имеют понятия, не дают себе отчёта. Чуткая забота о здоровье *дуала Максима* проявляется совершенно по другим параметрам, проявляется, как забота о его внешности, он говорит: «Ты полежи немного, плохо выглядишь». Или: «За последнее время ты очень постарел, нужно меньше работать». Это то, что *Гамлет* ■△ (ЭИЭ) называет тактичностью и — хорошим воспитанием партнёра. На самом же деле *Клим* просто совершенно не разбирается как в своём самочувствии, так и в самочувствии других и поэтому может стать даже жестоким.

Иногда ребёнок из этой диады в гостях не ест. *Гамлет* ■△ (ЭИЭ) — потому, что просто боится поступить недостаточно красиво, неэстетично, боится кого-то шокировать своей жадностью. *Максим* — потому, что у него просто физическая потребность демонстрировать свою

выдержку, силу духа и то, как он отлично себя чувствует в условиях, в которых другим уже невтерпёж.

Движения *Максима*, как при работе, так и при ходьбе отличаются особой мягкостью, вкрадчивостью, осторожностью. Это всё то же старание *не навязывать* своей моторной активности другим и не мешать им. (Известна раздражительность дуала *Гамлета* ■△ (ЭИЭ) на любое резкое или неуместное движение). Это кошачьи движения, которые не спугнут даже мышь. При ходьбе иногда, как бы играючи, подволакивает ноги.

У *Максима* отсутствуют любые пустые бессмысленные движения. Но только «пустые». Он любит своеобразные «упражнения с предметами», когда вещи очень долгое время как бы неосознанно ощупываются или перекаладываются из одной руки в другую или с одного места на другое. По-моему, это неосознанное сенсорное изучение пропорций и составных частей предмета: тело изучается телом.

Чем больше витальной энергии, — тем больше сенсорного дискомфорта *Клим* стремится перенести. К нему стремится как к средству использования накопленной кинетической витальной энергии. Но если, например, окружающие охают, видя его бледность оттого, что он мало ест, будет есть ещё меньше. Если охают над тем, что выглядит молодо, несмотря на возраст, — станет ещё моложе. Если удивляются, что живёт одним перцем или дешёвыми конфетами или наоборот — не может взять конфету в рот, будет это ещё более рьяно демонстрировать. Пользуется каждым случаем для того, чтобы повторить, что на работе не устал, без обеда не проголодался, от ударов ничего не болит. Подросток может, допустим, сказать: «Я работаю не уставая. Могу не только работать, но и не спать и всё равно хорошо себя чувствовать». И это всё лишь для того, чтобы оказаться в центре эмоционального внимания окружающих, которое только и делает его по настоящему сильным.

Дополнения и примечания ко всем разделам

Не всё, что нам удалось узнать о логико-сенсорном интрохиме, можно легко систематизировать и отнести к отдельным блокам и полутактам. Прилагаем это в неразобранном виде.

Перед нами письмо Арнольда Р., которое может быть отличной иллюстрацией того, как логико-сенсорный интрохим сам себя воспринимает: «Не люблю загружать память нужной в жизни, но не интересной для себя информацией. (...) Инертен. Начинать любое дело, в особенности нужное, но не интересное — мука! Но когда начну, остановить трудно — могу забыть обо всём на свете. (...) Когда увлекаюсь каким либо делом, а увлечений у меня много (литература, техническое творчество, художественное ремесло), все увлечения живут бок о бок, и я, **хотя не всеми занимаюсь сразу, но ни одно из них не считаю брошенным.** (...) В любом занятии фанатичен. В жизни — уступчив. Стараюсь изживать в себе эгоистичность. Очень люблю интересных людей. (...) На знания — жаден. По этой части страдаю от недостатка собственных творческих способностей. Корю себя за «не работу над собой», но ленивым себя чувствую почти всегда. Один год учился музыке, бросил из-за лени. Однажды заинтересовался, с точки зрения чисто логической, что же особенного в стихах Пушкина (за что их так хвалят) и 5 лет посещал литературный кружок. Ответ на свой вопрос получил. Сам стихи пишу с 4-го класса...»

У людей этого типа личности есть интересное свойство — способность разделения внимания. К какому блоку это свойство относится, не знаю. Например, есть способность слушать, о чём говорит преподаватель при одновременной беседе с соседом по парте. *Максим* способен повторить то, о чём говорил преподаватель, хотя он этого и не слушал, а лишь слышал краем уха. К какому блоку это свойство относится? И какие ещё типы ИМ таким свойством отличаются?

Воровство — один из способов творческих манипуляций с объектом. *Максим*, если ему по каким-то причинам недоступны другие способы творчества, и которого кто-то однажды на это толкнул (сам он не способен придумать неизвестные ему поступки, а тем более поступки, которые не признаются его референтной группой), может стать искусным вором или kleптоманом. Почему-то данный тип ИМ в акте воровства способен найти какое-то особое наслаждение, что-то

исключительно интересное, какое-то «пробуждение чувств», «радость риска», «исключительно приятные острые ощущения», «радость от обострения всех ощущений». Поэтому и могут воровать ради удовольствия, ради «спорта».

Максим, который убедился, что умеет воровать и испытал радость от этой опасности, может от случая к случаю обкрадывать окружающих только ради того, чтобы увидеть, как они эмоционально взбудораживаются, и получить при этом эмоциональную подпитку. Или чтобы посмеяться над неуверенностью — обокрали их или это они сами потеряли?

А иногда на эту свою игру они смотрят как на «экспроприацию экспроприаторов». Например: у кого-то есть вещь, которую тот не способен оценить. Ему, ценителю хороших вещей или чаще — его другу, она нужна позарез, а тот ни за что ни про что получил её по наследству. Разве это правильно? Несомненно, требуется перераспределение. Или допустим, как не взять нужную для себя вещь в колхозе, если там «нет порядка»?

Определить, где кончается простая скука и чувство недостаточной реализации собственной личности, а где начинается болезнь, очень трудно. Знаю интеллигентную миловидную женщину (учительницу), которая 20 лет держала весь свой коллектив под напряжением и пересудами о том, кто же это ворует? Который из мужчин является этим негодяем? Что это было? Баловство или болезнь? Психиатрами дело не исследовалось, ушла по собственному желанию, чтобы держать в страхе уже других сослуживцев.

Может возникнуть вопрос, а как с совестью? Разве она не мучает? Но совесть человека — на блоке СУПЕРЭГО. *Максима* она мучает при условии предательства любящего человека и если он помешал кому-то проявить свои духовные богатства. Его отношения с объектами и манипуляциями с объектами к совести не относятся. Это дело его интеллекта, того, к какой творческой активности его интеллект подготовлен. Если уж бывает стыдно, то не оттого, что крал, а оттого, что крал неумеючи — стыдно плохо работать.

И одновременно... «Я сам недоверчив, — сказал мне однажды один *Максим*, — и не переношу недоверия или подозрительности других. Если у кого-то что-то пропало и если я даже совершенно невиновен, мне очень неприятно». Однако обратите внимание на слова «если я даже совершенно невиновен». Так не говорит тот, кто никогда не прикасался к чужой вещи.

Иногда можно заметить, что *Максим* ведет себя как-то странно, попав в опасную для жизни ситуацию, например, попав в окружение хулиганов. Это когда он не обороняется или смиренно переносит побои.

Использование энергии на любом другом полутакте связано с каким-то физическим дискомфортом, в то время, как использование на 4 В — самое нормальное, самое подходящее для каждого типа личности. Ею, по-видимому, можно пользоваться, пока она есть, как из кувшина с водой можно выливать воду, пока она там есть без ущерба для самого кувшина. Например, для ТИМа (▲□ (ИЛЭ)) это чёрная логика (■) — энергия физического труда, передвижения. Он и вправду не чувствует усталости, пока не падает с ног. И после этого чувствует не усталость, а лишь то, что он не способен двигаться. У *Максима* это белая сенсорика (○), он и уверен, что постоянно себя хорошо чувствует, невзирая на фактический физический дискомфорт.

В ситуации, когда «дают сдачи» или удирают, *Максим* демонстрирует свою покорность, пассивность, демобилизованность. Что этим можно выиграть? Оказывается, в контакте с дуалом *Гамлетом* ■△ (ЭИЭ) — всё, так как *Гамлет* ■△ (ЭИЭ) только в отношении непокорных людей агрессивен, только пока ему кто-либо сопротивляется. Перед уступчивыми людьми он совершенно беспомощен. Он просто не включается или — выключается. Свою силу применяет и свое раздражение показывает лишь тем, кто не сдаётся.

В общем, своим расслабленным состоянием при встрече с опасными хулиганами *Максим* старается воздействовать на них, навязывая им это расслабленное состояние. (Как зверь, который другому зверю открывает свое самое уязвимое место). А, кроме того, мы уже раньше говорили — он же «знает своё место». И если он здесь не главарь, значит, — пленник и следует быть тихим, смирным и, как этого требуют приличия, — испуганным. Самое главное — уважение, этого, по-

видимому, и не достаёт самой банде и её главарю. Он просто занимает «полагающиеся» ему в данной системе место. И можно ли его за это назвать мазохистом, не знаю.

В диаде *Максима* уверены, что критиковать, подшучивать над проявлением содержания внутреннего Я крайне бестактно. «Это — как сказал один ТИМ (■△ (ЭИЭ)) — то же, что смотреть на калеку. Потому что в этом самопроявлении человек крайне осторожен, беззащитен и старательно вкладывает всё лучшее, что в нём есть». Если есть. А если нет, это — недостаток, на который намекать просто бесчеловечно. Существовавший запрет на тестирование — результат *Максимовской* нетерпимости к рассматриванию внутренних качеств человека через лупу.

Если его обидели, обошли, — старается не остаться в долгу. Но быстро отходит и счёты сводит обычно только на горячую руку.

Хотя это кажется невероятным, но мне приходилось сталкиваться с представителями этого типа личности, которые в детстве или в подростковые годы из-за отсутствия руководящего эмоциональной жизнью дуала восторгались каждым диктатором. Даже если это враг, если только — эмоционален. И это не в предвоенные, а в теперешние времена. И это даже о Гитлере!

При хороших отношениях с преподавателем заниженная оценка воспринимается как знак особого его предрасположения, как определенный заговор, маскировка духовной близости. У меня самой была ученица, которую я любила и за разумность, и за привязчивость. Как-то однажды ради поощрения всего класса поставила ей пятерку за пару удачных ответов с места. Это было обычной мерой поощрения, способ сократить скучные для меня «допросы» и — увеличить количество отметок. Её реакция была настолько неожиданной, что я сразу почувствовала себя предателем. Она спрятала глаза и перестала смотреть в мою сторону. На следующем уроке пришлось вызвать её к доске, задать один единственный вопрос, на который она то ли не хотела отвечать, то ли не успела сообразить, и — поставить двойку. На своё место она вернулась радостным победителем. Наши отношения полностью восстановились, стали весёлыми.

Свои неудачи объясняет своими же неудачами — личными чувствами. Школьница, получившая на экзамене явно заниженную отметку, переживает не столько из-за отметки, сколько из-за того, что учительница когда-то заметила её недостаточно доброжелательное чувство.

Новое в трактовке модели А

На днях я поняла, что за каждым символом модели А стоит лишь один из двух относящихся к этому символу меридианов. Например, *белая сенсорика* (○) имеет два меридиана: перикарда и трёх частей тела. Один из них — трёх частей — попадает в модель А *Максима*, другой — перикарда — в модель А его дуала *Гамлета* ■△ (ЭИЭ).

Меридианы модели А

<i>Максима</i>	<i>Гамлета</i>
□ — толстой кишки (ян)	□ — лёгких (инь)
■ — печени (инь)	■ — желчного пузыря (ян)
┌ — тонкой кишки (ян)	┌ — сердца (инь)
■ — поджелудочной (инь)	■ — желудка (ян)
○ — трёх частей (ян)	○ — перикарда (инь)
● — почек (инь)	● — мочевого пузыря (ян)

Рис. 4

Меридианы, которые не включаются в модель А данного типа ИМ, можно назвать *теньвыми*.

Распределение заднего срединного и переднего срединного на части инь и ян определяется не только типом, но и полом.

То разделение на инь и ян, которое мы ниже показываем, подходит не только *Максима*м и *Гамлетам* $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ), но и всем представителям того же *кольца социального прогресса*. То есть диадам *Гамлета* $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ), *Наполеона* $\bullet\sqsubset$ (СЭЭ), *Штирлица* $\blacksquare\circ$ (ЛСЭ) и *Дон-Кихота* $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ).

Левое кольцо

<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>
\triangle — передний срединный в зоне первой чакры (<i>ян</i>)	\triangle — передний срединный сверху до зоны первой чакры (<i>ян</i>)
\blacktriangle — задний срединный снизу до начала шеи (<i>инь</i>)	\blacktriangle — задний срединный снизу в зоне шеи и головы (<i>инь</i>)

Рис. 5

Как видим, у мужчины и женщины в модель А входят разные части одного и того же меридиана. В мужскую модель входит верхняя часть заднего срединного, а в женскую — нижняя. Но они с тем же знаком. То есть оба *иньские*. Поэтому если взять тождественные участки меридианов, окажется, что они с противоположным знаком: один иньский (–), другой — янский (+), т. е. притягивающиеся друг к другу. Недаром кто-то заметил, что представители собственного *кольца социального прогресса* сексуально более привлекательны.

Нетрудно заметить, особенно, если вернуться к (рис. 2), что по иньским меридианам воспринимается информация, человек по ним «прислушивается» к окружению, является «послушным», а по янским — сам командует. Например, у *Максима*:

инь —	\blacksquare	\sqsubset	\bullet
ян —	\square	\sqsupset	\circ

Рис. 6

Значит, его поступки, эмоции, проявления воли определяются требованиями и просьбами окружающих, и прежде всего — *дуалов*. Что касается того, какое место он должен занимать, как и кого любить, что должно быть приятным и что нет, — диктует он сам. С *черной и белой интуицией сложнее*, потому что там приходится учитывать пол.

Итак, из всего сказанного можно сделать примерно такой вывод:

1. по парным меридианам *дуалы* дополняют друг друга, невзирая на пол. *Максим* — мужчина по ним дополняет всех *Гамлетов* $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ);
2. по срединным меридианам тот же *Максим* обычно дополняет лишь женщин — *Гамлетов* $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ).

Однако есть исключительные случаи, когда он не дополняет в этом *дуальных* себе женщин. Это определенные отклонения, иногда называемые «социализацией». Есть женская и мужская «социализация». Обычный мужчина имеет женскую «социализацию», женщина — мужскую. Это большинство. Но в редких исключениях у мужчин бывает мужская, а у женщин — женская «социализация». И мужчина с обычной для большинства женской «социализацией» не дополняет мужчину с такой же «социализацией». Теперь мы знаем, что всё дело в том, что у них одинаковый порядок иньскости-янскости срединных меридианов.

Возможно, это явление, которое здесь названо «социализацией», имеет и какое-то другое название, но мне оно неизвестно.

Соционику в проблеме иньскости и янскости *чёрной интуиции* (▲), наверное, больше всего интересует то, что люди, у которых спина — иньская, имеет голову янскую.

Янская голова — у всех женщин *правого* кольца (за исключением женщин с так называемой женской «социализацией») и у всех мужчин *левого* кольца *социального прогресса* (за исключением мужчин с мужской «социализацией»).

Иньская голова у всех мужчин *правого* кольца (за исключением мужчин с так называемой мужской «социализацией») и у всех женщин *левого* кольца (за исключением тех, что с женской «социализацией»).

Интересно, что даёт в реальной жизни это своеобразное противопоставление головы спине? Напомним, что инь — принимает информацию и отвечает на неё, ян — диктует, требует выполнения.

Чёрная интуиция (▲) — это сумма физических и психических способностей человека. По-видимому, реализация физических способностей относится к спинной части заднего срединного меридиана, а реализация психических — к головной его части. Если так, то те, у кого голова иньская более склонны «работать мозгами» по заказу общества. Те, у кого голова янская, — диктовать, над какими именно проблемами нужно ломать голову.

Те, у кого спина иньская, — стараются развить свои физические способности, чтобы справиться со всеми задачами, требующими физической исправности и умений. Те, у кого она янская, того же самого требуют от других.

По этой причине среди *Дон-Кихотов* ▲□ (ИЛЭ), например, большей «парламентарностью» отличаются женщины, чем мужчины.

Это можно показать и на примере самых популярных наших актёров — мужчин типа *Дюма* ○■ (СЭИ). Распространённый в обществе вариант иньскоголовых благодушных *Дюма* ○■ (СЭИ) — Леонов, Окуджава, и редкие янскоголовые — Броневой. Отец-Дюма тоже был янскоголовым, то есть имел мужскую «социализацию».

Что-то похожее можно сказать и про иньскость-яньскость переднего срединного меридиана. Только там дело идёт об инициативности или выжидательности в области проблем будущего, в том числе и в области продолжения рода.

Послесловие автора. Автор данной работы не *Максим*, а *Дон-Кихот* ▲□ (ИЛЭ), поэтому при трактовке образа *Максима* возможны и некоторые ошибки или серьёзные пропуски.

За всё это автор заранее приносит извинения и одновременно ждёт писем, с помощью которых станет возможным эти ошибки исправить.

